

Тазина Клариса Александровна

**МОДЕЛЬ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ В ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ:
СУЩНОСТЬ. СТАТУС. КОМПОНЕНТЫ**

В статье представлено философско-методологическое обоснование средового подхода в обучении переводу студентов, излагается логика проектирования творческой лингвосоциокультурной среды, которая призвана в учебном процессе заменить естественную среду в условиях отсутствия таковой. Определяются сущность, статус, компоненты и объекты смоделированной среды.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. I. С. 192-196. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

METAPHOR FUNCTIONING IN GERMAN CHILD'S SPEECH

Syuksyaeva Svetlana Alekseevna
Katanov Khakass State University
555666111@inbox.ru

The article reveals the issue of how a metaphor functions in child's speech and how this correlates with age. The author has for an object to show in the article how the metaphor functioning changes depending on the age of a child. The research is based on the material of German child's speech. The corpus of examples contains the metaphorical utterances of children from 5,5 to 12 years old which have been received as a result of the analysis of German sites, German children's literature and the transcription of child's texts.

Key words and phrases: metaphor; child's speech; super-generalization; reconsideration; renamings; nomination; metaphorical competence; intentional metaphor; unintentional metaphor.

УДК 811.111'25

Педагогические науки

В статье представлено философско-методологическое обоснование средового подхода в обучении переводу студентов, излагается логика проектирования творческой лингвосоциокультурной среды, которая призвана в учебном процессе заменить естественную среду в условиях отсутствия таковой. Определяются сущность, статус, компоненты и объекты смоделированной среды.

Ключевые слова и фразы: принцип формирования личности в среде и через среду; лингвосоциокультурная среда; лингвосоциокультурный подход; средовый подход; социальное сознание; символические формы культуры; обучение переводу.

Тазина Клариса Александровна, к. пед. н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
kta@tpu.ru

МОДЕЛЬ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ В ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ: СУЩНОСТЬ. СТАТУС. КОМПОНЕНТЫ[©]

Термин «среда» в образовании не нов, он давно использовался в дидактике. На развивающую роль среды в развитии человека указывали многие философы. Французские материалисты и социалисты-утописты весьма категорично заявляли, какова среда, таков и человек. Но они не учитывали решающей роли человека в преобразовании этой среды. В конце XIX века П. Ф. Лесгафт употреблял термин «педагогическая среда». Советские дидакты употребляли термины «воспитывающая среда» и «обучающая среда». Современные отечественные дидакты сформулировали термин «образовательная среда» (см., например: [6]). В зарубежной дидактике все больше используется понятие «средо-ориентированное обучение» – обучение посредством особой образовательной среды как совокупности предметной, социальной и информационной сред [3]. Но, несмотря на то, что термин «среда» часто используется отечественными и зарубежными дидактами, само это понятие до сих пор остается спорным, его содержательное наполнение не всегда одинаково, так как раскрыты еще не все его аспекты и нет общего определения.

Рис. 1. Логика рассуждения (схема по И. И. Халеевой)

Методологическое обоснование средового подхода следует начать с логики рассуждения, представленной И. И. Халеевой (см. схему на Рис. 1). Автор выстраивает свою логику следующим образом: «исходя из системы языка, которой владеет каждый индивид, и именно эту систему считая языком, мы можем сделать вывод, что носитель языка именно благодаря языку и функционирует в обществе, а жизнь общества оказывает влияние на язык через носителя языка. При таком подходе общество оказывается средой не для языка как такового, а для его носителя» [5, с. 75]. И далее, И. И. Халеева использует термин В. Б. Касевича: «взаимодействие языка с этой средой будет опосредованным» [1, с. 16].

Разделяя точку зрения И. И. Халеевой о том, что подобная трактовка вопроса действительно облегчает пути обучения переводу и иностранному языку, выходим на принцип обучения и воспитания в среде и через среду. Но для развития языковой личности необходима не любая среда, а лингвосоциокультурная среда (далее – ЛСК-среда). В самом общем виде мы определяем ЛСК-среду как окружающий человека мир, включающий в себя как языковые, так и внеязыковые условия его становления, существования, развития и деятельности.

А вот другая точка зрения. Эрнест Кассирер, немецкий философ, яркий представитель символического подхода к трактовке культуры, автор трехтомного сочинения «Философия символических форм» и работы «Опыт о человеке. Введение в философию символической культуры», переосмысливает коммуникативно-информационную культуру. Для него сферы культуры, такие как миф, религия, язык, искусство, науки, – символические формы, направленные на самопознание человека. В сфере языка, понимаемого Э. Кассирером как символическая форма, «передача невозможна путем простой репродукции фиксированных и стабильных форм. Процесс овладения языком всегда включает в себя активную и продуктивную установки» [2, с. 96].

С точки зрения Э. Кассирера, именно символические формы, создающие культуру, являются средствами развития «социального сознания» [Там же, с. 100], которое отличает человека от животного. Развитие «социального сознания», являясь диалектическим процессом отождествления и различения, направлено на самосознание человека, т.к. «человек не может найти самого себя, осознать собственную индивидуальность, кроме как посредством социальной жизни» [Там же, с. 101]. Именно этот вывод Э. Кассирера является главным выводом, позволяющим найти пути элиминирования лингвосоциокультурных барьеров в сознании обучаемых. Преломлять и отражать внешние условия жизнедеятельности носителей иной социокультурной общности в сознании обучаемого можно через символические формы культуры: миф, язык, религию, искусство, науки. Лингвосоциокультурный подход обеспечивает механизм идентификации сознания обучаемого с сознанием носителей языка через символические формы культуры.

Таким образом, философско-методологический анализ подводит нас к мысли, что преломлять и отражать сознание другой инофонной социальности в личностном сознании обучаемого можно, во-первых, через изучение символических форм культуры (миф, религию, язык, искусство, науки) и, во-вторых, через обучение и воспитание в среде, а именно ЛСК-среде (естественной или смоделированной).

Каковы преимущества воспитания и обучения в ЛСК-среде?

1. В условиях ЛСК-среды личность обучаемого включается в систему доступных ей отношений, которые выражают отношения, характерные для всего общества в целом.

2. В условиях ЛСК-среды личность обучаемого упражняется в правильном, нужном нам поведении.

3. В условиях ЛСК-среды формируется индивидуальность каждого человека, так как среда создает благоприятные возможности для проявления своих способностей и получения оценки своей деятельности со стороны членов среды, то есть среда стимулирует развитие способностей.

4. В ЛСК-среде личность обучаемого чувствует себя не объектом, а субъектом воспитания, полноправным членом этой среды, поэтому личность не сопротивляется, а охотно идет по путям воспитания.

5. В ЛСК-среде создается социально-благоприятный климат.

Таким образом, ЛСК-среда оказывает решающее воздействие на формирование и развитие личности обучаемого. В то же время под влиянием деятельности обучаемых и педагогов среда изменяется, преобразуется, и в процессе этих преобразований изменяются и сами люди.

Отталкиваясь от принципа воспитания и обучения в среде и через среду и логики рассуждения о возможности преломления и отражения сознания другого социума в сознании обучаемых через символические формы культуры (а именно: миф, религию, язык, искусство, науки, которые заполняют естественную среду либо смоделированную среду), можно выйти на проектирование творческой ЛСК-среды, которая представляет собой смоделированную среду, призванную в учебном процессе заменить естественную среду в условиях отсутствия таковой.

Вопрос о сущности и статусе модели творческой ЛСК-среды – один из центральных вопросов разрабатываемой методики обучения переводу. Разработка методики связана с выявлением наиболее характерных и существенных признаков модели, отличия естественной ЛСК-среды от творческой ЛСК-среды, определением максимального критерия сформированной творческой ЛСК-среды и, наконец, необходимости дать ответ на вопрос о том, что такое творческая ЛСК-среда.

Рассмотрение вопросов, связанных с выявлением сущности модели, мы начнем с введением ряда понятий, позволяющих уточнить само понятие творческой ЛСК-среды. В условиях отсутствия естественной ЛСК-среды в учебном процессе необходимо презентировать творческую ЛСК-среду, которая должна быть максимально приближена к естественной ЛСК-среде (хотя никогда не может сравниться с ней полностью). Что такое естественная ЛСК-среда и что такое творческая ЛСК-среда? Мы определяем их следующим образом. Естественная ЛСК-среда – это окружающий человека оригинальный и реальный лингвосоциокультурный мир, который включает в себя главный признак – территориальный признак, то есть то географическое место, на котором расположена данная среда. Для удобства можно различать инофонную естественную

ЛСК-среду (в учебном процессе таковая может быть во время стажировки за рубежом) и родную естественную ЛСК-среду (это родина, город, школа, институт и т.д.). Творческая ЛСК-среда – это такая среда, в которой главным признаком является творчество.

По определению, творчество – это деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее (С. И. Ожегов). Творчество может рассматриваться в двух аспектах: психологическом и философском. Психология исследует творчество как процесс, психологический механизм протекания акта. Философия рассматривает вопрос о сущности творчества, который по-разному ставился в разные исторические эпохи: от творчества, которое связано с пониманием бога, когда гений творит как бы в состоянии наития, бессознательно, до творчества, с прагматической точки зрения, понимаемого как изобретательство. С точки зрения методики обучения переводу, психологический и философский аспекты творчества важны.

Мы определяем творчество как совместную деятельность педагогов и обучаемых, цель которой – решать задачу, поставленную определенной ситуацией, а именно овладение механизмами идентификации коммуникативного и социокультурного взаимодействия с носителем иной лингвосоциокультурной общности. Отсюда, мы можем уточнить само понятие творческой ЛСК-среды. Творческая ЛСК-среда – это смоделированный лингвосоциокультурный мир педагогов и обучаемых, решающий задачу овладения механизмами идентификации обучаемых с носителями иноязычной культуры иной социальности. Коротко говоря, творческая ЛСК-среда – это имитация естественной ЛСК-среды, аналог действительности, включающей в себя учебные условия формирования и развития личности обучаемого.

Каковы наиболее характерные и существенные признаки творческой ЛСК-среды? Думается, что в сопоставлении с естественной ЛСК-средой обнаруживается та характерная для творческой ЛСК-среды черта, которая присуща именно ей, но отсутствует у естественной ЛСК-среды. Этой чертой является то, что и составляет основное предназначение творческой ЛСК-среды – замещать или репрезентировать естественную ЛСК-среду иноязычной культуры иной социальности в целях обучения переводу. Второй отличительной чертой творческой ЛСК-среды является ее способность преломлять и отражать социальное сознание, свойственное социуму иного языка, в личностном сознании обучаемого через символические формы культуры: миф, язык, религию, искусство, науки.

Уточнив само понятие творческой ЛСК-среды и выделив ее наиболее характерные и существенные черты, мы можем сформулировать ее сущность. Сущностью творческой ЛСК-среды является имитация инофонной естественной ЛСК-среды, призванной в учебном процессе замещать оригинальную среду в условиях отсутствия естественной ЛСК-среды, а также преломлять и отражать иное социальное сознание в личностном сознании обучаемых.

Безусловно, речь здесь идет о моделировании творческой ЛСК-среды, репрезентирующей оригинальную среду и в то же время транспонированную в другую культуру и другую социальность, а именно в родную естественную ЛСК-среду. Репрезентирующая функция творческой ЛСК-среды подразумевает верность оригинальной среде. В чем должна состоять эта верность? Прежде всего, в передаче информационного содержания иноязычной культуры иной социальности. Другими словами, мы вышли на самый существенный критерий сформированной творческой ЛСК-среды. Таковым является верность инофонной естественной ЛСК-среде, которая отражается в верной передаче информационного содержания языка и картины мира иной социокультурной общности.

Определив сущность творческой ЛСК-среды, необходимо охарактеризовать ее статус. Цель творческой ЛСК-среды формулируется в каждом случае конкретно, например: формирование готовности к письменному переводу с учетом лингвосоциокультурных особенностей английского языка как посредника [4]. В сформированной творческой ЛСК-среде тесная связь с языковыми и внеязыковыми дисциплинами обеспечивает доступ к информации о культуре и социуме страны изучаемого языка. Основными каналами поступления информации являются чтение и аудирование текстов, относящихся к различным учебным дисциплинам, таким как иностранный язык, родной язык, литература, история, география, религиоведение, музыка, живопись и, возможно, некоторые другие. При этом учебная дисциплина понимается нами как дидактическая переработка данных науки в соответствии с целями обучения. Лингвосоциокультурный материал, связанный с изучением литературы, истории, географии, религии, музыки и различных видов искусства страны изучаемого языка, должен отбираться в соответствии с главным критерием: материал должен действительно формировать у обучаемых картину мира изучаемого языка, аналога действительности.

Подытоживая вышеизложенное о статусе модели творческой ЛСК-среды, необходимо подчеркнуть, что ее проектирование расширяет представление о междисциплинарном подходе в обучении переводу, объединяя его (обучения) лингвистическую, культурологическую и переводческую направленность, и позволяет равномерно распределять содержание программы обучения между изучаемыми дисциплинами.

Определив сущность и статус творческой ЛСК-среды, можно определить ее в двух параметрах – как модель и как основополагающее условие обучения переводу. Таким образом, творческая ЛСК-среда – это общая теоретическая модель, которая способна в целях обучения иностранному языку и переводу замещать инофонную естественную ЛСК-среду и которая должна быть верной оригинальной среде в передаче информационного содержания языка и картины мира иной социокультурной общности. Творческая ЛСК-среда – это система лингвистических и экстралингвистических условий, создаваемая в целях достижения конкретного уровня идентификации обучаемых с носителями иноязычной культуры иной социальности, включающая предпосылки для обучения переводу, обусловленные лингвистическим, культурным, социальным, психологическим и педагогическим окружением, а также используемыми в учебно-воспитательном процессе средствами, приемами и технологиями обучения.

Компонентами модели являются язык, культура, социум, психология и педагогика. Все компоненты модели взаимосвязаны, взаимообусловлены и дополняют друг друга, представляя систему обучения переводу. И, соответственно, в пятикомпонентной модели выделено пять аспектов обучения переводу: языковой, собственно переводческий, прагматический, развивающий и воспитательно-обучающий.

Тот факт, что перевод является речевой деятельностью, сам по себе предопределяет центральную роль языка в процессе обучения переводу с английского языка как посредника. Именно язык является первичной моделирующей системой творческой ЛСК-среды.

Вторым компонентом модели является культура. Отражение лингвосоциокультурного мира в процессе посреднической межязыковой коммуникации связано с передачей культурных, социальных, исторических, национальных реалий, поиском межкультурного соответствия или межкультурного аналога. Для этого нужны фоновые знания (*background knowledge*).

Третьей составляющей является социальный компонент. Перевод как социально детерминированный процесс связан с передачей социально обусловленной вариативности языка исходной социокультурной системы: социальной вариативности, связанной с социальной структурой общества (т.е. стратификационной вариативности), и социальной вариативности, связанной со многими реальными стереотипными ситуациями, свойственными социуму страны языка перевода (т.е. ситуативной вариативности).

Четвертой моделирующей системой является педагогический компонент. Педагогика включает в себя два неразрывно связанных процесса – воспитание и обучение. Воспитание – это целенаправленный процесс формирования личности обучаемого как языкового посредника, готового выполнять качественный перевод с опорой на лингвосоциокультурный компонент языка перевода. Обучение – это процесс взаимосвязанной деятельности педагогов и обучаемых, направленный на вооружение последних знаниями, умениями и навыками знакового общения на родном языке и языке перевода, на формирование мировоззрения, присущего носителям языка, на развитие познавательных сил и переводческих способностей.

Пятым компонентом модели является психология, которая решает задачи по выявлению способов осмысления информации. Психология – наука о закономерностях психики. Предметом психологии является сознание. Работа переводчика заключается в сложной когнитивной деятельности по восприятию и пониманию речи, переработке и хранению информации и воспроизведению речевого высказывания. Психология учитывает наследственные факторы при обучении переводу.

Проектирование лингвосоциокультурного содержания аспектов модели творческой ЛСК-среды определяется знаниями реальной действительности о картине мира изучаемого языка, знаниями, умениями, навыками и способностями, на которых зиждется перевод как интегрированная деятельность. Данное содержание реализуется через аспекты творческой ЛСК-среды: языковой, собственно переводческий, прагматический, развивающий и воспитательно-обучающий. Какие объекты данных аспектов подлежат овладению? Это – знания, умения, навыки и способности, нравственно-эстетические и умственно-трудовые нормы. Выделены и описаны языковые, собственно переводческие и прагматические умения, способности (психолингвистические, переводческие, речевые и коммуникативные), нравственно-эстетические и умственно-трудовые нормы, которые в своей совокупности обеспечивают формирование готовности к письменному переводу с учетом лингвосоциокультурных особенностей языка-посредника. Необходимо отметить, что все выделенные умения для перевода являются базовыми, универсальными для всех видов перевода, исключение составляют четыре специальных умения для письменного перевода, а именно: 1) умение детально анализировать текст оригинала; 2) умение многократно сопоставлять текст оригинала с переводом; 3) умение редактировать и корректировать текст перевода; 4) умение ориентироваться на целый текст в поиске соответствий [Там же].

Подводя итог рассмотрению моделирующих систем творческой ЛСК-среды, можно сделать вывод, что ее составляет совокупность лингвистического, культурного, социального, психологического и педагогического компонентов. Обучение переводу проходит успешно благодаря созданию такой среды, максимально приближенной к естественной среде иной социокультурной общности. В соответствии с совокупностью трех методологических подходов (лингвосоциокультурного, средового и междисциплинарного) спроектирована общая теоретическая модель творческой ЛСК-среды, которая может быть адаптирована в частные модели, направленные на обучение как письменному переводу, так и различным видам устного перевода. Она может быть предназначена для студентов вуза, а также для учащихся профильных школ. Прикладные модели, в зависимости от их наполнения (Япония, Корея, Франция и др.), могут формировать различные картины мира в сознании обучаемых.

Список литературы

1. **Касевич В. Б.** Семантика, синтаксис, морфология. М.: Наука, 1988. 309 с.
2. **Кассирер Э.** Опыт о человеке // Человек. 1990. № 3. С. 96-105.
3. **Спичко Н. А.** Образовательная среда в обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2004. № 5. С. 44-48.
4. **Тазина К. А.** Формирование готовности к письменному переводу // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. Вып. 4 (119). С. 79-83.
5. **Халеева И. И.** Нарративный текст как форма национального социокультурного сознания (в подготовке переводчиков и преподавателей иностранного языка) // Актуальные проблемы преподавания перевода и иностранных языков в лингвистическом вузе: сб. науч. тр. М.: Моск. гос. лингвист. ун-т, 1996. Вып. 423. С. 72-83.
6. **Хуторской А. В.** Современная дидактика: учебник. СПб.: Питер, 2001. 538 с.

THE MODEL OF CREATIVE LINGUO-SOCIOCULTURAL ENVIRONMENT IN TRANSLATION TEACHING: ESSENCE, STATUS, COMPONENTS

Tazina Klarisa Aleksandrovna, Ph. D. in Pedagogy
National Research Tomsk Polytechnic University
kta@tpu.ru

In the article the philosophical-methodological grounds of the environmental approach towards translation teaching of students are presented, the logic of the designing of creative linguo-sociocultural environment which should substitute for natural environment in conditions of its absence in the educational process is stated. The essence, status, components and objects of the modelled environment are identified.

Key words and phrases: principle of personality formation in environment and through environment; linguo-sociocultural environment; linguo-sociocultural approach; environmental approach; social consciousness; symbolic forms of culture; translation teaching.

УДК 821.161.1-2

Филологические науки

В статье основное внимание уделено семантическому варианту мотива игры, проводящему метафорическую параллель между жизнью и игрой и обладающему сюжетообразующей функцией в корпусе текстов отечественной драматургии 1980-1990-х годов. Исследование семантики мотива игры произведено на материале пьесы С. Злотникова «Прекрасное лекарство от тоски» и выявляет экзистенциальный характер лежащего в его основе бытия, а также его ключевую коммуникативную установку – восприятие подлинного через призму игры.

Ключевые слова и фразы: мотив игры; смерть; событие; отечественная драматургия; С. Злотников.

Тетерина Елена Александровна

Томский государственный университет
telena88@mail.ru

ИГРА КАК СПОСОБ ОЩУТИТЬ ПОДЛИННОСТЬ БЫТИЯ В ПЬЕСЕ С. ЗЛОТНИКОВА «ПРЕКРАСНОЕ ЛЕКАРСТВО ОТ ТОСКИ»[©]

Отечественная драматургия 1980-1990-х годов, являющаяся объектом нашего исследования, вобрала в себя как лиризм, свойственный более раннему творчеству российских драматургов (таких как А. Вампилов, А. Володин, Л. Зорин, М. Рошин, В. Гуркин, Э. Радзинский), так и черты поэтики зарубежного театра абсурда (Ж. Жене, Э. Ионеско, С. Беккета, Э. Олби, Т. Стоппарда). В изучении своеобразия художественных средств освоения отечественной драматургией 1980-1990-х годов парадокса бытия современного человека состоит научная актуальность предпринимаемого исследования.

Настоящая статья посвящена анализу семантики мотива игры в пьесе Семена Злотникова «Прекрасное лекарство от тоски» и преследует цель репрезентировать на материале одной пьесы семантический вариант мотива игры, реализованный целым рядом текстов отечественной драматургии 1980-1990-х годов.

Теория игры на сегодняшний день имеет обширную историографию. У ее истоков стояли еще древнегреческие мыслители: Гераклит, Платон, Аристотель. Важнейший этап развития теории игры связан с классической немецкой философией (феномен игры в фокусе эстетических воззрений И. Канта, Ф. Шиллера, Ф. Шлегеля) и особенно с работами европейских ученых XX века, исследовавших игру в культурологическом (Й. Хейзинга, Р. Кайуа, Х. Ортега-и-Гассет, Х.-Г. Гадамер) и онтологическом (А. Бергсон, Л. Витгенштейн, Э. Финк) аспектах. Игра как феномен культуры рассматривается и в работах отечественных исследователей – М. М. Бахтина и Ю. М. Лотмана.

В русле идей, выдвинутых философами-теоретиками, игра в художественных текстах становится предметом исследования западных и отечественных филологов. Особый и закономерный интерес проявляется в связи с этим к драматургии, поскольку феномен игры является неотъемлемой характеристикой драматургического искусства не только как сопровождающий человеческое бытие, но и как конституирующий основание сценического искусства. В этом плане практически не исследована современная отечественная драматургия, в отличие от изученности игры в зарубежной драме (такими литературоведами как М. Эслин, Э. Бальмас, У. Фланаган, Р. Брустайн, Х. Цайфман, К. В. Е. Бигсби, У. Клабэк, Х. Р. Пикард и др.). Ведущим инструментом анализа игры в художественном тексте, как правило, является мотив, обобщающий ряд содержательно подобных событий.